

Н.А. Куценко

Триединство российского гуманитарного знания в соотношении традиций и новаций

Развитие гуманитарного знания в союзе филологии, философии, теологии в России Нового времени определялось рядом факторов. С одной стороны, существовала многовековая традиция их совместного существования в допетровской Руси, которая, несмотря на все реформы и нововведения, не могла быть отменена. С другой стороны, динамичное развитие страны в XVIII–XIX вв. привело к появлению иных форм, методов, способов существования обозначенных выше отраслей гуманитарного знания, которые приспосабливались к сложившейся традиции и образовывали, порою, причудливое с нею сочетание.

Важно подчеркнуть при этом, что, например, классический образовательный процесс в византийской практике начинался с преподавания филологии как начальной и необходимой ступени постепенного восхождения к высотам знания. Без овладения словесным искусством, без умения чувствовать слово, закреплять в памяти, осуществлять словесную коммуникацию невозможно существование гуманитарного знания и человеческой практики в цивилизованном обществе. В средневековой России этот процесс отразится в своеобразном культе слова, похвале книжному знанию, почитании книг, переведенных в основном с греческого языка. Будут организованы школы при храмах и монастырях, составлены библиотеки, усвоены основы филологического знания.

Следующим этапом гуманитарного образования станет приобщение к философии, основанной на теоретическом знании и практическом опыте. Элементы греческой философии присутствовали

в византийских исторических хрониках, под влиянием которых возникло древнерусское летописание. Здесь можно выделить Хронику Георгия Амартола, воздействие которой проступает в тексте «Повести временных лет» и других летописных сводах. Они присутствуют в отечественной житийной литературе, сложившейся под влиянием византийской агиологии, а также в многочисленных словах, поучениях, полемических сочинениях и других памятниках переводной и оригинальной литературы Древней Руси. Любимым чтением было обращение к сборникам сентенций в виде «Пчелы», пространные редакции которой содержали более двух с половиной тысяч высказываний древних философов, христианских проповедников, раннесредневековых авторов.

Третьей завершающей ступенью гуманитарного знания, базирующейся на филологической подготовке, являлось богословие. Толкование Священного Писания и трудов Отцов Церкви, выявление сакрального смысла событий, научение христианским добродетелям было ответственным делом и требовало серьезной гуманитарной подготовки. Заметим, что данная система трехуровневого обучения сложилась и в Западной Европе, где вначале нужно было получить степень доктора филологии, затем – доктора философии и, наконец, доктора богословия. В дореволюционной России в конце XVII–XVIII вв. **данная система была отчасти выстроена**, однако под влиянием секуляризационного процесса получение высшего философского и богословского образования, а следовательно и степеней, было разделено.

В нашем материале уделим внимание истории преподавания древнегреческого языка, как одного из классических, в XIX веке в Российской империи. Значение греческого языка и отношение к нему в системе преподавания в высшей школе объективно возможно рассмотреть на примере деятельности Одесского общества истории и древностей по изучению и сохранению греческого культурного наследия. Всем известно, что Одесса – город многонациональный. Значительное количество населения этого культурного и научного центра, одного из крупнейших черноморских портов, составляли греки, понтийские греки, как они сами себя называют до сего дня. Вкратце выделим, основываясь на собранных нами архивных материалах, отдельные моменты деятельности Одесского общества истории и древностей в связи с заявленной темой.

Распространение научных гуманитарных обществ на территории Российской империи наблюдается с 30-х гг. XIX в.¹ Возвышение такого рода обществ как тогда, так и сейчас важно не только в качестве реакции на сиюминутные проблемы и вызовы определенного времени. Существенной тенденцией в их деятельности было стремление понять истоки, первоначала, генезис той культуры и тех форм ее бытования, которые возникли и сформировали свою типологию во времена христианизации Руси. Большую роль сыграло и государство, сформировавшее в 1834 г. по Высочайшему указу Археографическую комиссию по разбору древних актов при Министерстве народного просвещения. Особо показательной в данном плане является деятельность Русского археологического и Русского исторического обществ, губернских архивных комиссий и других научных объединений и организаций. Также в 1887 г. основывается Общество любителей древней письменности (ОЛДП), которое до закрытия в 1917 г. опубликовало 190 томов «Памятников древней письменности» и 120 номерных выпусков ОЛДП с воспроизведением памятников древнерусской письменности с соответствующими исследованиями и комментариями. Многие из них были переводами с греческого языка.

Кроме Москвы и Петербурга подобные общества, более или менее крупные, возникали по всей Российской империи. В южных регионах страны лидерами были Киев, Харьков, Одесса, Николаев, Херсон, Нежин – города, в которых функционировали высшие светские и духовные учебные заведения. Эти же города являлись местами компактного проживания греческого населения. Во второй четверти XIX в. были популярны исторические общества, объединявшие в своем составе весь цвет многонациональной интеллигенции того или иного региона. В данном плане интересна деятельность Одесского общества истории и древностей, возникшего по инициативе граждан города в 1839 г. Оно стало практически первым из вышеназванных гуманитарных сообществ. При его поддержке проводились исторические, археологические, палеографические, нумизматические, топографические исследования Новороссийского края и Бессарабии².

В 1841 г. действительными членами общества числились 49 человек, почетными – 6, корреспондентами в России и за границей состояли 22 человека. Почетным председателем являлся граф

М.С.Воронцов, почетными членами в разные годы были начальник Черноморского флота и портов вице-адмирал М.Лазарев, митрополит Киевский Филарет (Амфитеатров), архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий (Борисов), министр Внутренних дел граф Мусин-Пушкин. В указанное время председателем общества состоял Дмитрий Максимович-Княжевич, вице-председателем – Александр Скарлатович Стурдза. Членами общества в основном были равнодушные к прошлой истории края ученые, церковные и государственные деятели, среди них профессора Ришельевского лицея высших наук К.П.Зеленецкий, И.Г.Михневич, И.И.Срезневский и многие другие выдающиеся исторические персоны. Отчеты общества в силу своей научной важности ежегодно представлялись министру Просвещения и Почетному президенту.

Любое изучение тысячелетнего наследия древнегреческой цивилизации на территории Российской империи было бы невозможно без знания греческого языка. В отличие от современной системы образования в России, в которой древнегреческий относится к классическим языкам и изучается филологами на отделениях классических языков наряду с латынью, а новогреческий востребуется еще более узким кругом специалистов, в XIX столетии складывалась несколько иная ситуация.

Напомним, что до Октябрьской революции система духовного образования находилась под контролем государства, поскольку церковь не была отделена от него. В средних и высших духовных учебных заведениях древнегреческий язык, наряду с древнееврейским и латынью, был обязательным для изучения по причине необходимости штудирования богослужебной литературы и богословских текстов на классических языках. На всем протяжении XIX в. в Российской империи реформы в сфере светского и духовного образования осуществлялись практически непрерывно. По меткому и весьма злободневному замечанию П.Н.Милокова: «Четыре раза в начале четырех царствований XIX века русская высшая и средняя школа подвергалась коренной перестройке. Уже по этой периодичности учебных реформ можно догадаться, что они вызывались далеко не одними только педагогическими соображениями»³. В светском образовании циркуляры издавались и реформы проводились в 1804, 1828, 1835, 1842, 1884 гг. В духовном образовании наиболее значительными были реформы 1814, 1869, 1910 гг.

Гимназическое устройство 1828 г., ставившее своей задачей подготовку молодых людей к университету, по мнению министра просвещения С.С.Уварова должно было иметь «греческий класс», когда главным предметом являлись древние языки. На латинский язык в проекте отводилось 70 часов, на греческий – 50. Сам министр хорошо знал, как мало имелось для этого хороших преподавателей, поэтому предлагал ограничиться введением греческого языка в гимназиях университетских городов. В итоге на долю латинского языка было оставлено 39 часов, на долю греческого 30, причем последний вводился только в некоторых гимназиях⁴. После отставки Уварова в 1849 г. действия его преемника, «большого любителя» философии князя Ширинского-Шихматова, привели к ослаблению классического преподавания. Было решено, что преподавание греческого языка во всех гимназиях излишне, достаточно оставить его для местностей с греческим населением (Одесса, Таганрог, Нежин) и сохранить в одной из гимназий каждого университетского города. Налицо глупая, беспринципная бюрократическая путаница в вопросе преподавания древнегреческого и новогреческого языков. В итоге во всей России в 1851 г. осталось 8 полных классических гимназий, а до указанной реформы их было 45. В духовных заведениях наблюдалась иная ситуация, там древнегреческий язык изучался и изучается поныне.

В связи с изложенными выше предварительными замечаниями обратимся к наследию Святителя Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического, который являлся выдающимся церковным, научным и государственным деятелем, постоянным членом Священного Синода (последние десять лет жизни), действительным членом Санкт-Петербургской академии наук (с 1836 г.), почетным членом Киевского университета Св. Владимира (с 1835 г.) и Московского университета (с 1855 г.), Одесского общества истории и древностей и других гуманитарных обществ⁵.

Иннокентий (Иван Алексеевич Борисов) родился в семье священника в г. Ельце Орловской губернии 15 декабря 1800 г. В 1810 г. он поступил в Воронежское епархиальное училище, затем в Орловскую духовную семинарию, которую окончил в 1819 г. К этому времени была реорганизована по Уставу 1814 г. Киевская духовная академия и первый курс ее воспитанников набирался из лучших учеников семинарий южных губерний. От Орловской губернии на

учебу в Киев и был послан Иван Борисов, который стал одним из наиболее талантливых выпускников первого курса академии, закончив ее в 1823 г. со степенью магистра богословия.

После окончания Киевской духовной академии Борисов был направлен в Санкт-Петербург для занятия должности профессора Александро-Невского духовного училища. Будучи уже ректором данного училища, он принял в октябре 1823 г. постриг с именем Иннокентий и был рукоположен в сан иеродиакона, а в декабре – в сан иеромонаха. Вскоре он был назначен в Петербургскую духовную академию – столичный центр подготовки духовных кадров, более лояльный, на то время, к образовательным нововведениям, где был возведен в сан архимандрита. В 1828 г. за многочисленные научно-богословские труды его удостоивают степени доктора богословия. С 1830 г. в течение 10 лет Борисов продолжает свою реформаторско-просветительскую деятельность уже в качестве ректора Киевской духовной академии.

В декабре 1836 г. состоялась хиротония Иннокентия в сан епископа Чигиринского, викария Киевской митрополии. С 1837 г. он оставляет профессию, так как основное время поглощала редакторская, издательская, научная и проповедническая деятельность. Считается, что проповеди Борисова осуществили настоящий переворот в церковном красноречии. Его выдающиеся богословские труды и главные проповеди в 11 томах дважды издавались до Октябрьской революции, многое переиздается и сегодня. Ко всему прочему Иннокентий имел широкие связи в высшем свете, государственных сферах и демократических кругах⁶. Сохранилась его переписка с членами императорской фамилии, видными государственными деятелями и деятелями культуры в архиве Синода, Институте рукописей библиотеки НАНУ в Киеве и в Одесском областном архиве, с которой мы имели возможность ознакомиться. Сведения об Иннокентии можно найти во многих биографических словарях своего и последующего времени, которые характеризуют его как одного из наиболее выдающихся российских граждан XIX столетия.

В 1840 г. Иннокентий назначается на Вологодскую кафедру, где в течение года пребывания им были собраны и исследованы многие вологодские рукописи богословско-философского характера. С марта 1841 г. епископ был перемещен на Харьковскую

кафедру. В апреле 1845 г. владыка был возведен в сан архиепископа, а с 1 апреля 1847 г. стал постоянным членом Святейшего Синода. В феврале 1848 г. последовал указ о назначении Иннокентия на Херсонскую и Таврическую кафедру. Деятельность на почве обустройства монастырей в вверенной ему епархии заслуживает отдельной большой книги, достаточно сказать, что большинство из ныне действующих православных монастырей в Крыму, Одесской, Николаевской и Херсонской областях были воссозданы или вновь созданы благодаря его усилиям. Напомним, что одной из древнейших сохранившихся христианских церквей на территории бывшей Российской империи, которую особо чтит владыка, является храм Иоанна Предтечи в Керчи, воздвигнутый в X в. еще до Крещения Руси греческим православным населением.

На протяжении всей своей жизни Иннокентий сохранял глубокое почтение к греческой культуре и древнегреческому языку, которым владел в совершенстве. Еще при обучении в Киевской духовной академии он написал трактат «Взгляд на греческую философию», который комиссия признала лучшим произведением по специальности, впоследствии он был издан. В Киеве в 1836 г. вышли в свет его «Богослужбные книги Греко-Российской церкви». С 1835 г. по 1839 г. в неделю Пасхи по указанию Иннокентия литургия служилась на греческом языке в академической церкви. Также греческие литургии несколько раз в году служились впоследствии и в Одессе. В отчетах Одесского общества истории и древностей говорится о том, что Иннокентий одним из первых организовал раскопки Херсонеса Таврического, о чем представил соответствующие сведения. В 1853 г. им были переданы материалы о так называемом Печенежском городке, находящемся в Херсонской губернии возле Новогригорьевского Бизюкова монастыря. В отчете за 1850 г. протоколы свидетельствуют о том, что Иннокентий зачитал на заседании подлинники и сделанные им переводы с греческого четырех писем блаженного Константинопольского Патриарха Григория V, написанные в 1797–1799 гг. князю Ипсилантию. Особого интереса заслуживает деятельность архиепископа по собиранию, подготовке и изданию ценнейших древнерусских рукописей в «Символе православной веры» и «Догматическом сборнике Православной Восточной Церкви».

В описи документов Иннокентия Борисова, хранящихся в архиве Синода в Санкт-Петербурге, особенно ценным источником в историко-философском отношении является догматический сборник № 2079 объемом в 265 листов. В нем содержатся творения славянских первоучителей Кирилла Философа и Мефодия, Илариона митрополита Киевского, Никифора митрополита Киевского, Иосифа Волоцкого, Дмитрия Ростовского, Григория Богослова, Иринея Лионского, Дионисия Ареопагита и других почитаемых авторов.

Греки Кирилл и Мефодий заложили основы гуманитарного синтеза филологии, философии, богословия в регионе *Slavia orthodoxa*, выработали отвлеченную философско-богословскую лексику на церковнославянском языке, приравненном к греческому, латыни и древнееврейскому. Митрополит Иларион Киевский является автором самого раннего фундаментального древнерусского сочинения «Слово о Законе и Благодати», с которого начинается развитие отечественной богословско-философской мысли. «Послание Никифора митрополита Киевского Владимиру Мономаху о посте» входит в цикл сочинений просвещенного иерарха русской церкви, который перенес греческое учение о душе и познавательных возможностях человека на древнерусскую почву. Общевропейское значение имеют творения представителей патристики: Иринея Лионского против ересей, где дается критический разбор ряда идейных течений раннего средневековья, и автора, именуемого в церковной традиции Дионисием Ареопагитом, а в научной – Псевдо-Дионисием, разработавшего учение о небесной иерархии⁷.

Среди данных памятников было немало текстов с весьма ценным богословским, философским, антропологическим, космологическим и иным, важным в общегуманитарном и метафизическом смысле, содержанием. Один из них – «Изборник Святослава 1073 г.», являющийся старейшей древнерусской книгой составного характера, – возник на основе болгарского источника и греческого протографа. Антология текстов отцов церкви, представленная в данном памятнике, содержит как философские представления о мире, космосе, человеке, так и сведения астрономического, исторического, географического, юридического и иного характера. Подобные сборники требуют для своего исследования совместных усилий специалистов различного профиля, что стиму-

лировало формирование комплексного источниковедения и интегрального анализа, выход за пределы узкопрофессионального подхода. К 900-летию этого уникального памятника были выпущены несколько исследований и факсимильное издание 1983 г., что продолжило почтенную традицию его изучения.

Отечественная философская мысль, генетически восходящая к византийскому влиянию, была издавна связана с богословием, поэтому их совместное рассмотрение остается одним из наиболее перспективных направлений в изучении как собственно философского знания, так и духовной культуры в целом. Связь филологической и философско-богословской проблематики, предполагающую не только гармонию, но и определенные коллизии, необходимо рассматривать как взаимообусловленные стороны единого процесса развития отечественного мышления. Это касается и затронутой темы изучения греческого культурного наследия на отечественной почве. В заключение для иллюстрации сказанного приведем весьма показательные отрывки из «Речи Тайного Советника А.С.Стурдзы, произнесенной по открытии Одесского общества истории и древностей 25 апреля 1839 г.»: «В составе гражданских обществ первый признак благородного сознания и стремления к совершенству обнаруживается вниманием к былому, любовью к древности, тщательным исследованием и хранением священного состояния предков. ... Летописи всех времен единогласно свидетельствуют, что повсюду времена упадка государства и нравственного растрепания народов ознаменовывались неведением древности, каким-то нелепым презрением к вещи ее голосу, наконец, искажением языка предков. Наука истории и древностей восстанавливает спасительное равновесие прибыточными и высшими, благороднейшими занятиями ума человеческого. ... Наше Общество вознамерилось изучать историю и древности, нумизматику, палеографию и лингвистику (языкознание) в неразрывной их связи и взаимном соприкасании»⁸.

Примечания

¹ См.: *Соболев А.В.* Кому и зачем нужны философские общества и кружки? // *Христианская мысль.* Киев, 2007. № 4; *Половинкин С.М.* Религиозно-философские кружки и общества в Москве // Там же.

-
- ² См.: Государственный архив Одесской области. Описи архивных материалов «Одесского общества истории и древностей». Фонд № 59. №№ 17–22.
  - ³ *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры: В 3 т. Т. 2. Ч. 2. М., 1994. С. 279–280.
  - ⁴ Там же. С. 299.
  - ⁵ См.: Наши деятели. Галерея замечательнейших людей России: В 5 т. Т. 5. С. 47–50. СПб., 1879; *Куценко Н.А.* Творческое наследие Святого Иннокентия (Борисова) – архиепископа Херсонского и Таврического в государственных архивах России и Украины // *Христианская мысль*. Киев, 2007. № 4.
  - ⁶ *Куценко Н.А.* Духовно-академическая философия в России первой половины XIX века: киевская и петербургская школы (Новые материалы). М., 2005. С. 24–26.
  - ⁷ *Куценко Н.А.* Профессиональная философия в России первой половины – середины XIX века: процесс становления и виднейшие представители. М., 2008. С. 182–185.
  - ⁸ Отдел изданий Национальной библиотеки Украины им. В.Вернадского. Фонд.V. 1518–1533. С. 41–45.